

УДК 159.922.1

И. В. Павлов

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБРАЗА ОТЦА И ОБРАЗА «Я» У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Статья посвящена изучению некоторых особенностей развития личности юношей и девушек, воспитывающихся в полных и неполных семьях. Рассматривается проблема влияния родителей, в особенности фигуры отца, на психическое развитие молодых людей. Обосновывается необходимость учитывать при оценке благополучия воспитанников неполных семей не столько фактическое присутствие или отсутствие отца, сколько его образ, который складывается в сознании ребёнка. В эмпирической части описаны результаты авторского исследования, направленного на выявление взаимосвязи между образом отца и образом «Я» у юношей и девушек из полных и неполных семей. Представлена разработанная автором эмпирическая классификация образов отца по степени позитивности. Доказано, что характер взаимосвязи образа отца и образа «Я» в юношеском возрасте как в полных, так и в неполных семьях обусловлен степенью позитивности отцовского образа.

Ключевые слова: семья, неполная семья, полная семья, идентификация, обособление, образ отца, образ «Я», отцовство, самосознание, юношеский возраст.

Введение. Юношеский возраст в психологии развития рассматривается как «вне-семейный» период, т. е. период психологического отделения от семьи и вхождения молодого человека во взрослый мир отношений, когда основными условиями психического развития становятся собственная активность и широкое социальное окружение, в то время как влияние семьи отодвигается на второй план. Может быть поэтому в психологической литературе представлено не так много исследований, посвящённых изучению роли родителей в развитии личности молодых людей. Например, в книге В. В. Столина «Самосознание личности» описываются механизмы влияния родительских фигур на развитие различных аспектов самосознания ребёнка — уровня притязаний, самооценки, образа «Я», но, опять же, применительно к детско-родительским отношениям в более ранних возрастах [1]. Однако роль родителей в психическом развитии молодых людей является не менее значимой, чем роль родителей в развитии подростков, младших школьников или дошкольников. Отношения молодых людей с родителями на данном возрастном этапе качественно перестраиваются, механизмы влияния семьи на развитие

личности в юношеском возрасте претерпевают изменения. И если юношу или девушку уже нельзя назвать ребёнком, имея в виду возрастную категорию, то он или она по-прежнему остаются детьми, когда речь идёт о категории семейной. Такое несовпадение возрастного и семейного статуса юноши или девушки побуждает их к переосмыслению собственной позиции в отношении родителей и позиции родителей в отношении самих себя. Соотнося образ себя и образ родителя, юноши и девушки, как писал И. С. Кон, «открывают своё Я» [2]. Цель описанного в данной публикации исследования — выявление взаимосвязи между характеристиками образа отца и образа «Я» у лиц раннего юношеского возраста из полных и неполных семей.

В этой связи нам было интересно провести исследование характера взаимосвязи образа родителей и образа «Я» в раннем юношеском возрасте на примере детско-отцовских отношений. Роль отца, как подчёркивают И. С. Кон [3], О. Г. Калина, А. Б. Холмогорова [4], является не менее значимой в развитии ребёнка, чем роль матери. Некоторые исследователи констатируют определённую взаимосвязь между особенностями образа отца и самооценкой, образом «Я»,

полоролевой идентичностью в детском и подростковом возрастах, а также в период взрослости. Изучению особенностей взаимосвязи образа отца и образа «Я» в юношеском возрасте уделено гораздо меньше внимания, несмотря на то, что именно данный возрастной период традиционно рассматривается как время интенсивного развития самосознания. Ещё меньше внимания уделено изучению взаимосвязи между данными внутриличностными образованиями у юношей и девушек, воспитывающихся в неполных семьях, где отсутствует фигура отца или её присутствие является парциальным. Отсутствие последнего нередко рассматривается в качестве фактора, имеющего негативное влияние на становление личности. Исследования особенностей воспитания и психического развития в неполных семьях практически не затрагивают проблему содержания представлений детей об отсутствующих отцах, структуру образа отсутствующего отца и его взаимосвязь с самосознанием ребёнка. Не всегда при оценке благополучия неполных семей учитывается, что влияние семьи на психическое развитие ребёнка опосредуется переживаниями самого ребёнка и тем образом родителя, который у него сформирован.

Методология и методы исследования.

Методологическим основанием исследования являются работы отечественных авторов в области психологии развития (Л. И. Божович, Л. С. Выготский, И. С. Кон и др.), психологии личности и самосознания (И. С. Кон, В. С. Мухина, А. В. Петровский, В. В. Столин и др.), психологии образа (А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, М. Р. Ярошевский и др.) и межличностной перцепции (Г. М. Андреева, А. А. Бодалев, А. В. Петровский и др.). В качестве основного метода исследования был выбран репертуарный тест личностных конструктов, разработанный Дж. Келли [5]. Работа по данной методике проводилась индивидуально с использованием карточек и заполнением репертуарной решётки. Относительно каждого конструкта, выбранного

респондентом для оценки персонажей, мы выясняли, какое из двух качеств, выступающих полюсами конструкта, является для него более предпочтительным, что позволило определить субъективную значимость и эмоциональную окраску каждого качества с точки зрения участника исследования. Качества (полюса конструкта), которые были выбраны как предпочитаемые, мы условно назвали привлекательными, противоположные качества — непривлекательными. Это позволило нам изучить такие характеристики образа отца, как направленность и степень аффективной нагрузки. Для статистической обработки полученных данных использовался комплекс методов параметрической (t -критерий Стьюдента) и непараметрической (U -критерии Манна—Уитни, T -критерий Вилкоксона, бинаминальный критерий, φ^* -критерий Фишера, коэффициент сопряжённости r -Пирсона) статистики.

Организация исследования. Исследование проводилось на выборке из 107 юношей и девушек, возраст которых составляет 16—18 лет, и, согласно принятой нами возрастной периодизации (Л. И. Божович, И. С. Кон, И. В. Дубровина), относится к раннему юношескому возрасту. По образовательному статусу это учащиеся 11-х классов средних школ и гимназий, учащиеся I—II курса колледжа и студенты I курса университета. Часть испытуемых из числа учащихся колледжа и студентов университета (17,7% от всей выборки) проживают в сельской местности и в районных центрах. Включение в выборку юношей и девушек из различных типов образовательных учреждений и разных районов позволило повысить её репрезентативность по отношению к изучаемой генеральной совокупности. Выборка была уравновешена по семейному составу испытуемых: 56 молодых людей, принявших участие в исследовании, воспитываются в полных семьях и 51 респондент — в неполных.

Результаты исследования и их обсуждение. Полученные с помощью репертуарного теста данные позволили описать такие характеристики образа отца, как направленность и степень аффективной нагрузки. Направленность аффективной нагрузки оценивалась по соотношению привлекательных и непривлекательных качеств, приписанных участниками исследования образу отца: преобладание привлекательных качеств послужило основанием для суждения о позитивной направленности образа отца, преобладание непривлекательных качеств — критерием негативной направленности образа отца. В ряде случаев соотношение одних и других качеств являлось примерно одинаковым, поэтому такой образ отца оценивался нами как амбивалентный. Степень аффективной нагрузки определялась исходя из количественной выраженности привлекательных и непривлекательных качеств, в результате чего были выделены две степени позитивности (позитивная и крайне позитивная) и две степени негативности (негативная и крайне негативная) образа отца. В зависимости от направленности и степени аффективной нагрузки была построена классификация образов отца, включающая пять типов: крайне позитивный (который также можно назвать идеализированным), позитивный, амбивалентный, негативный и крайне негативный образы.

Соотнесение выделенных типов образа отца и семейного состава испытуемых позволило установить, что образ отца является взаимосвязанным с типом семьи (полная/неполная) и половой принадлежностью некоторых участников исследования. Оказалось, что у девушек из неполных семей образ отца чаще бывает негативным или крайне негативным и реже позитивным или крайне позитивным, чем у девушек из полных семей и у юношей из обоих типов семей. Юноши из полных семей и юноши из неполных семей статистически значимо не отличаются друг от друга по направленности и степени аффективной нагрузки образа отца. Тип семьи и тип образа отца у дан-

ной категории молодых людей не связаны друг с другом. Только у девушек выявлена умеренная корреляция между типом семьи и типом образа отца (r равен 0,340 при $p < 0,05$), т. е. девушки из неполных семей по сравнению со всеми остальными категориями участников исследования склонны оценивать отца более негативно. Юноши из неполных семей, на удивление, оценивают отцов в той же степени позитивно, что и юноши из полных семей.

Следующей задачей исследования стало выяснение характера взаимосвязи образа отца и образа «Я» у юношей и девушек. Мы хотели найти ответ на вопрос, как определённый тип отцовского образа может быть связан с образом «Я» и существуют ли какие-то специфические различия в характере данной взаимосвязи между участниками исследования из полных и неполных семей. Опираясь на работы других исследователей (А. А. Бодалев [6], В. С. Мухина [7], В. В. Столин [1], А. В. Петровский [8]), мы предположили, что взаимосвязь между образом отца и образом «Я» осуществляется через механизмы идентификации и обособления. Проведённое исследование позволило сделать вывод о том, в каких случаях образ отца для юношей и девушек из обоих типов семей является объектом идентификации, а в каких — объектом для обособления. Идентификация с образом отца оценивалась по показателю субъективного сходства отцовского образа с образом «Я» испытуемого, представленного тремя временными модальностями: «Я в прошлом», «Я в настоящем» и «Я в будущем». Другими словами, показателем идентификации являлось число качеств, приписанных участником исследования одновременно своему отцу и себе в прошлом, в настоящем или в будущем. Рассмотрение образа «Я» во временной перспективе позволило изучить не только идентификацию респондента с образом отца в настоящий момент времени, но и её субъективную динамику. Отсутствие совпадения в описании образа «Я» и образа отца вслед за автором репертуарного теста Д. Келли мы

рассматривали в качестве показателя обособления участников исследования от своего отца. Другими словами, об обособлении можно говорить тогда, когда отсутствует идентификация или её выраженность совсем незначительная.

Чтобы понять, для какой группы респондентов образ отца является объектом идентификации, а для какой — объектом обособления, мы разделили юношей и девушек из полных и неполных семей на три подгруппы: 1) юноши и девушки с позитивным и крайне позитивным образом отца (47,7%); 2) юноши и девушки, для кого образ отца является крайне негативным и негативным (28%); 3) юноши и девушки с амбивалентным образом отца (24,3%). В первой подгруппе у юношей и девушек из полных и неполных семей в структуре идентификации с отцами привлекательные качества значимо преобладают над непривлекательными, т. е. все респонденты склонны отмечать большее сходство между собой и отцами по привлекательным качествам, чем по непривлекательным. Молодые люди из этой подгруппы вне связи с типом семьи отмечают большее сходство между собой и отцами в субъективном настоящем и в будущем по сравнению с субъективным прошлым. Во второй подгруппе для юношей и девушек характерны крайне низкие значения идентификации с отцами. Динамика идентификации от субъективного прошлого к будущему отсутствует. Различий как между юношами и девушками из полных семей, так и между юношами и девушками из неполных семей по степени идентификации с отцами в субъективном прошлом, в настоящем и в будущем не выявлено. В структуре идентификации у всех юношей и девушек содержится примерно одинаковое число привлекательных и непривлекательных качеств, по которым они оценивают себя похожими на отцов (в среднем 1—3 качества). Сравнение испытуемых данной подгруппы с испытуемыми предыдущей подгруппы показывает, что юноши и девушки, имеющие крайне позитивный и позитивный образ отца, демонстрируют более высокую идентификацию

с ним в субъективном настоящем и в будущем, чем сверстники, имеющие крайне негативный и негативный отцовский образ. И в третьей подгруппе испытуемых юноши и девушки из обоих типов семей отмечают примерно одинаковое сходство между собой и своими отцами в субъективном прошлом, настоящем и будущем, динамика идентификации с отцами отсутствует. Юноши и девушки из обоих типов семей по числу качеств, приписанных одновременно себе и отцу, не отличаются. В структуре идентификации число привлекательных качеств, приписанных одновременно отцу и себе в прошлом, настоящем и будущем, у всех испытуемых данной подгруппы превышает число непривлекательных качеств, т. е. юноши и девушки оценивают сходство с отцом чаще по привлекательным качествам и реже — по непривлекательным. Если сопоставить третью подгруппу юношей и девушек с двумя предыдущими, можно увидеть, что молодые люди с амбивалентным образом отца по степени идентификации с отцами в субъективном настоящем и в будущем занимают промежуточное положение между юношами и девушками, имеющими крайне позитивный и позитивный образ отца, и юношами и девушками, имеющими крайне негативный и негативный образ отца. Они в меньшей степени идентифицируются с отцом по сравнению с первыми и в большей степени — по сравнению со вторыми, однако различия в показателях идентификации не всегда являются статистически значимыми. Поэтому мы полагаем, что юноши и девушки, имеющие амбивалентный образ отца, образуют отдельную группу молодых людей, которых нельзя однозначно охарактеризовать как более или менее идентифицирующихся с отцами, по сравнению с другими участниками исследования.

Заключение. Образ отца, представленный в сознании юношей и девушек, является взаимосвязанным с типом семьи (полная и неполная) у девушек и не взаимосвязан с типом семьи у юношей. У девушек из

неполных семей образ отца чаще бывает негативным по сравнению со сверстниками из полных семей и по сравнению со сверстниками из неполных семей. Возможно, факт проживания с отцом или отдельно от него не оказывает влияния на эмоциональную окраску образа отца у юношей. У девушек факт отдельного проживания отца связан с его негативной эмоциональной окраской. Однако причиной этого, скорее всего, является не сам по себе факт отсутствия в семье отца, а отношение к нему, которое может проистекать из различных источников, например, из материнской негативной установки по отношению к бывшему супругу. Изучение условий и механизмов формирования образа отца определённой эмоциональной окраски может стать отдельной исследовательской задачей.

Образ отца и образ «Я» в раннем юношеском возрасте являются взаимосвязанными. Данная взаимосвязь проявляется в феноменах идентификации и обособления с отцами у юношей и девушек из обоих типов семей. Позитивный образ отца выступает объектом для идентификации, а негативный образ отца является объектом для обособления в субъективном настоящем и в будущем. Это даёт нам основание предполагать, что идентификация с позитивным образом отца и обособление от негативного образа отца помогают юношам и девушкам из обоих типов семей сохранять позитивные образы «Я в настоящем» и «Я в будущем». Кроме того, результаты нашего исследования показывают, что даже в полных семьях отец не всегда становится объектом идентификации,

несмотря на то, что именно эту функцию ему приписывают многие семейные психологи. Как оказалось, для идентификации юноши или девушки с отцом в действительности важен не столько факт физического присутствия отца в семье, сколько отцовский образ в сознании ребёнка. Физическое отсутствие отца в жизни ребёнка или минимальное общение с проживающим отдельно родителем в юношеском возрасте не всегда является препятствием для идентификации с отцовской фигурой.

Список цитируемых источников

1. Столин, В. В. Самосознание личности / В. В. Столин. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1983. — 284 с.
2. Кон, И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. — М. : Просвещение, 1989. — 255 с.
3. Кон, И. С. Ребёнок и общество / И. С. Кон. — М. : Академия, 2003. — 336 с.
4. Калина, О. Г. Роль отца в психическом развитии ребёнка / О. Г. Калина, А. Б. Холмогорова. — М. : Форум, 2011. — 112 с.
5. Франселла, Ф. Новый метод исследования личности : руководство по репертуарным личностным методикам / Ф. Франселла, Д. Баннистер. — М. : Прогресс, 1987. — 236 с.
6. Бодалев, А. А. Восприятие и понимание человека человеком / А. А. Бодалев. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. — 200 с.
7. Мухина, В. С. Возрастная психология : феноменология развития, детство, отрочество / В. С. Мухина. — М. : Академия, 1999. — 456 с.
8. Петровский, А. В. Принцип отражённой субъектности в психологическом исследовании личности / А. В. Петровский // *Вопр. психологии*. — 1985. — № 4. — С. 17—30.

Материал поступил в редакцию 28.01.2014 г.

The article deals with a number of studies about the father-image. The results of studying the young people's image of the father of from one- and two-parent families are described. An attempt to introduce the empirical typology of the father-image as very positive, positive, ambivalent, negative and very negative has been displayed. It is proved that girls from one-parent families are more often have a negative image of the father. The positive image of the father is the object at identification for young people from one- and two-parent families. The negative image of the father isn't the object for identification.

Key words: a family, a one-parent family, a two-parent family, identification, the image of the father, self-image, fatherhood, youth.